

Аксаковский кружок трудовой помощи как опыт коммеморативной практики

Л. М. Артамонова, Ю. Н. Смирнов

Для цитирования: Артамонова Л. М., Смирнов Ю. Н. Аксаковский кружок трудовой помощи как опыт коммеморативной практики // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2022. Т. 67. Вып. 2. С. 358–372. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu02.2022.203>

В статье изложены результаты исследования, проведенного на основе современных методов *memory studies* и дополняющего историю российских коммеморативных практик начала XX в. примером памятных мероприятий хозяйственного и производственного характера, сопряженных с благотворительной и просветительской деятельностью. Появление подобных форм культивирования «исторической памяти» было связано с модернизационными процессами и развитием общественной активности. Отмечая 50-летие кончины С. Т. Аксакова (1909 г.), дворянство Самарской губернии организовало Аксаковский кружок трудовой помощи. Главным в его деятельности стало устройство учебных мастерских имени писателя в селе, в котором тот долгое время жил и описал в своих произведениях под названием Багрово. Источниками информации об Аксаковском кружке и этих мастерских послужили документы самарского областного архива, а также изданные отчеты и другие публикации. Покупкой аксаковской усадьбы у Крестьянского банка, созданием в ней условий для обучения ремеслу, приведением в порядок исторического дома и сада благородное сословие отдавало дань памяти не только выдающемуся литератору, но и ушедшей эпохе расцвета провинциальных «дворянских гнезд». Практические потребности и поиск средств на содержание отодвинули открытие мастерских на 1910 г., заставили организаторов выйти за сословные рамки, обратившись за содействием к земству. Существенную материальную и моральную поддержку инициатива самарского дворянства получила со стороны Попечительства о трудовой помощи, возглавляемого императрицей Александрой Федоровной. Это дало повод усилить верноподданническое звучание проведенных мемориальных мероприятий с надеждой укрепить средствами просвещения, воспитания, благотворительности традиционные основы общественной жизни и государственности. В результате общественная инициатива оказалась включенной в рамки «политики памяти», проводимой имперской властью. Исследование опыта конкретной коммеморативной практики вносит вклад в общее понимание социальных, когнитивных, этических коммуникаций между историей и исторической памятью, подвигая к дальнейшему изучению проблемы в различных тематических и территориальных рамках.

Людмила Михайловна Артамонова — д-р ист. наук, проф., Самарский государственный институт культуры, Российская Федерация, 443010, Самара, ул. Фрунзе, 167; artamonovoi@mail.ru

Ludmila M. Artamonova — Dr. Sci. (History), Professor, Samara State Institute of Culture, 167, ul. Frunze, Samara, 443010, Russian Federation; artamonovoi@mail.ru

Юрий Николаевич Смирнов — д-р ист. наук, проф., Самарский национальный исследовательский университет им. акад. С. П. Королева, Российская Федерация, 443011, Самара, ул. академика Павлова, 1; smirnov195503@yandex.ru

Yurii N. Smirnov — Dr. Sci. (History), Professor, Samara National Research University, 1, ul. Akademiya Pavlova, Samara, 443011, Russian Federation; smirnov195503@yandex.ru

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2022

Ключевые слова: Россия в начале XX в., Самарское Заволжье, Приуралье, Аксаковы, дворянство, историческая память, культура, техническое образование.

The Aksakov Labor Assistance Circle as an Experience of Commemorative Practice

L. M. Artamonova, Yu. N. Smirnov

For citation: Artamonova L. M., Smirnov Yu. N. The Aksakov Labor Assistance Circle as an Experience of Commemorative Practice. *Vestnik of Saint Petersburg University. History*, 2022, vol. 67, issue 2, pp. 358–372. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu02.2022.203> (In Russian)

The article presents the results of a research based on modern methods of memory studies. These results complement the history of Russian commemorative practices in the early 20th century with economic and industrial examples. New forms of cultivating historical memory emerged with modernization processes. Celebrating the 50th anniversary of the death of S. T. Aksakov (1909), the nobility of Samara province organized the Aksakov labor assistance circle. Its main activity was setting up educational workshops named after the writer in the village described in his works under the name of Bagrovo. Sources about the Aksakov circle and these workshops are archival documents, published reports, and other materials. The nobility paid tribute to the memory of the outstanding writer and the bygone era of flourishing of provincial “nests of the gentry” by purchasing the Aksakov estate from the Peasant Bank; by creating conditions there for teaching crafts; by taking care of the historical house with a garden. Practical needs and search for funds for maintenance forced the organizers to turn to the zemstvo for assistance. The initiative of the nobility received material and moral support from Empress Alexandra Feodorovna. This resulted in the emphasis on the loyalist dimension of the memorial events in Samara region. The research of the experience of the specific commemorative practice contributes to the general understanding of social, cognitive, and ethical communications between history and historical memory, prompting further studies of the problem.

Keywords: Russia at the beginning of the 20th century, Samara Volga region, Urals, Aksakovs, nobility, historical memory, culture, technical education.

В основу большого числа современных трудов в области *memory studies* легла теоретическая разработка концепции исторической, или коллективной, памяти в ее различных интерпретациях, предложенных М. Хальбваксом¹, его последователями и оппонентами². В научной литературе речь нередко заходит о «повороте к памяти», «мемориальном буме», «эре коммеморации»³. П. Нора отметил в наступившей «мемориальной эпохе», приходу которой сам немало содействовал, наличие далеко не простого взаимодействия знаний, полученных историками-специалистами, с различными формами коллективных представлений о прошлом⁴.

¹ Хальбвакс М. Коллективная и историческая память // Память о войне 60 лет спустя: Россия, Германия, Европа. М., 2005. С. 17–18, 20, 41, 43, 49.

² См.: Bosch T. E. Memory Studies, A brief concept paper. Leeds, 2016; Сафронова Ю. А. Третья волна memory studies: двадцать три года против шерсти // Политическая наука. 2018. № 3. С. 12–27.

³ См.: Graves M., Rechiniewski E. From Collective Memory to Transcultural Remembrance // Portal. Journal of Multidisciplinary International Studies. 2010. Vol. 7, no. 1. P. 1–7.

⁴ Нора П. Всемирное торжество памяти // Память о войне 60 лет спустя: Россия, Германия, Европа. М., 2005. С. 391, 395, 401.

Российские исследователи не остались в стороне от перспективной темы. Об этом свидетельствуют их многочисленные работы, в том числе коллективные труды и содержательные сборники по данной теме⁵, а также посвященные этим работам отечественных ученых историографические статьи и обзоры в научных журналах⁶.

Изучение коммуникаций между историей как наукой и исторической памятью, в том числе с учетом морально-этического компонента, признается важной проблемой ведущими отечественными учеными в сфере гуманитарных дисциплин, требуя при этом, как они полагают, жизненной мудрости, а не только научной методологии⁷. Согласимся с Б. Н. Мироновым в том, что историческую память не следует без должных на то оснований обременять чувством вины и неполноценности, как нередко делается в отношении дореволюционного прошлого России⁸. Наоборот, имперский период истории страны занимает важное место в самосознании ее народов, их исторических достижениях и заслугах перед мировым сообществом⁹.

Кроме знаменательных событий и примечательных мест, специфику и сущность коллективной памяти национальных, социальных, локальных, конфессиональных или иных групп определяют также выдающиеся личности. Среди них одну из ведущих ролей играют деятели культуры, особенно литераторы, чей вид творчества наиболее доступен и понятен широкой публике.

Русских писателей применительно к вопросам коллективной памяти нередко упоминают тогда, когда речь идет о литературных образах, которые приобрели в отечественной культуре значение неких архетипов. Такие образы прошлого создавались путем художественного преобразования исторических фактов и представлений, которым писательское перо придавало правдоподобие и силу эмоционального воздействия¹⁰.

Однако и сама личность поэта, публициста, беллетриста нередко становилась ярким символом страны или региона, одним из главных объектов исторической памяти¹¹. Это весьма характерно для России, где действует около 900 литературных музеев, подавляющее большинство которых названы в честь конкретных писате-

⁵ См.: Методологические вопросы изучения политики памяти / отв. ред. А. И. Миллер, Д. В. Ефременко. М.; СПб., 2018; Прошлое для настоящего: История-память и нарративы национальной идентичности / под общ. ред. Л. П. Репиной. М., 2020.; и др.

⁶ См.: *Ростовцев Е. А., Сосницкий Д. А.* Направления исследований исторической памяти в России // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2014. № 2. С. 106–126; *Леонтьева О. Б.* Историографическая рефлексия и становление национальной идентичности // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2021. Т. 66, вып. 1. С. 314–322.

⁷ *Алексеева И. Ю.* Управление исторической памятью как трансдисциплинарная проблема // *Философия науки и техники.* 2019. Т. 24, № 2. С. 92; *Репина Л. П.* Память и наследие в «крестовом походе» против истории, или рождение «мемориальной парадигмы» // *Уральский исторический вестник.* 2021. № 2 (71). С. 14.

⁸ *Миронов Б. Н.* Благополучие населения и революции в имперской России: XVIII — начало XX века. М., 2012. С. 14–15.

⁹ *Белоусов М. С., Даудов А. Х., Кащенко С. Г.* Страсти по Миронову // *Борис Николаевич Миронов. Библиографический указатель трудов: 1964–2018.* СПб., 2019. С. 46.

¹⁰ *Люттов С. Н.* Книга и историческая память // *Библиосфера.* 2017. № 4. С. 10; *Мысливец Н. Л., Романов О. А.* Историческая память как социокультурный феномен: опыт социологической реконструкции // *Вестник РУДН. Серия: Социология.* 2018. Т. 18, № 1. С. 15.

¹¹ *Цыганова Я. М.* Инициативы органов самарского городского самоуправления по проведению мероприятий в память об отечественных литераторах на рубеже XIX–XX вв. (на материалах Самарской городской управы) // *XX век и Россия: общество, реформы, революции.* 2018. № 6. С. 7.

лей, имеют экспозиции и мемориальные коллекции, рассказывающие об их жизни и творчестве. Ряду писателей посвящены несколько музеев (например, более 30 музеев А. С. Пушкина, более 20 — С. А. Есенина, более 10 — А. П. Чехова и Л. Н. Толстого), а всего в музейном пространстве нашей страны зафиксировано 314 имен, связанных с литературой и книжной культурой¹².

В отдельных случаях в названии музея отражено не одно имя. Именно так произошло со знаменитым семейством литературных и общественных деятелей Аксаковых. Этой семье посвящены Аксаковский историко-культурный центр в с. Надеждине Республики Башкортостан и дом Аксаковых в Москве. Два музея носят имя Сергея Тимофеевича Аксакова (дом-музей в Уфе и музей-заповедник в с. Аксакове Оренбургской области), хотя их экспозиции повествуют и о других представителях славного рода. Не имеет пока официального статуса сельский музей в с. Языкове Самарской области, в основном посвященный О. Г. Аксаковой¹³.

В дореволюционной России музей С. Т. Аксакова существовал в Самаре. В начале советской эпохи его имя носил музей-заповедник «Абрамцево» под Москвой.

Имя С. Т. Аксакова запечатлено в названиях других современных объектов культуры, в том числе Областного дома литераторов в Оренбурге, библиотек для детей и юношества в г. Ульяновске и с. Борском Самарской области. Фамилия Аксаковых звучит в названиях санатория и учебных заведений, литературных премий и именных студенческих стипендий в Башкортостане, некоторых населенных пунктов в той же республике, Оренбургской и Московской областях, улиц, парков и скверов в Уфе, Самаре, Калининграде. Интересные результаты по изучению аксаковской топографии Москвы получили специалисты в области архитектуры, экономики, правоведения, связанные с вопросами землеустройства и применяющие новейшие методы его исторической реконструкции¹⁴.

К сложившимся коммеморативным практикам, связанным с Аксаковыми, следует отнести Аксаковские праздники и Аксаковские чтения. Они проводятся в местах, связанных с жизнью и деятельностью С. Т. Аксакова, а также других представителей этого рода¹⁵.

Координатором широкого «аксаковского движения» по возрождению и распространению исторической памяти о семье Аксаковых с 1992 г. стал Аксаковский фонд. Он был создан группой представителей творческой интеллигенции, общественных активистов, предпринимателей в качестве структурного подразделения

¹² Воронцова Е. А. Энциклопедия «Литературные музеи России» как форма актуализации отечественного культурного наследия и сохранения исторической памяти // Зырянские чтения. Курган, 2017. С. 123.

¹³ См.: Петрова Т. Е., Кузина Г. Н. Золотое кольцо аксаковского Поволжья. Литературный путеводитель по аксаковским местам Поволжского региона // Аксаковская земля. Уфа, 2013. С. 91–300.

¹⁴ Ильвицкая С. В., Булгакова Е. А. Современные информационные технологии в учебном процессе: метод сравнительного картографирования при исследовании аксаковских мест в Москве // Современные технологии и методики в архитектурно-художественном образовании. Новосибирск, 2016. С. 154–156.

¹⁵ См.: Сапченко Л. А. Межвузовская научная конференция «Третьи Аксаковские чтения», посвященная 220-летию со дня рождения С. Т. Аксакова (Ульяновск, 21–24 сентября 2011 г.) // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 2012. № 1 (66). С. 251–255; Федоров П. И. Летопись Аксаковских чтений в Уфе (1991–2013 гг.) // Аксаковские чтения. Уфа, 2013. С. 7–16; Аксаковские образовательные чтения в Государственном университете по землеустройству / под ред. С. Н. Волкова. М., 2016.

Международного фонда славянской письменности и культуры¹⁶. С марта 2016 г. работает Аксаковский комитет Самарской области¹⁷. Его усилиями были проведены научные форумы с участием представителей из разных регионов, позволившие показать результаты, наметить направления, обозначить перспективы локальных и всероссийских аксаковедческих исследований¹⁸. Последней по времени большой акцией этой организации стало открытие в Самаре 11 сентября 2021 г. памятника С. Т. Аксакову, его сыну — самарскому губернатору Г. С. Аксакову и внучке О. Г. Аксаковой. Указанные мероприятия стимулировали появление новых работ на аксаковскую тематику, в том числе в сборниках материалов биографо-мемориального характера, опубликованных в рамках вышеназванных научных форумов и посвященных преимущественно хозяйственной, общественной, благотворительной деятельности членов прославленной семьи¹⁹.

Самарскими исследователями было установлено, что источниками об истории помещичьего хозяйствования на землях юго-востока Европейской России могут служить не только документы, но и литературные произведения с устными преданиями рода Аксаковых²⁰. Результаты исследований об общественном и административном служении представителей этого рода, их участии в экономической и культурной жизни российской окраины нашли отражение в коллективном труде по истории Самарского края²¹.

Вместе с тем есть все основания продолжить изучение коммеморативных практик за пределами хронологических и содержательных рамок, ставших уже привычными для *memory studies* на аксаковскую тему. Такую возможность в отношении начала XX в. предоставляют сохранившиеся источники о деятельности учрежденного дворянством Самарской губернии Аксаковского кружка трудовой помощи. В числе этих источников есть архивные документы указанной организации²²

¹⁶ Коровин П. А. Аксаковское движение: вчера, сегодня и завтра // Наследие семьи Аксаковых и проблемы ценностного выбора в современной культуре. Самара, 2018. С. 44–45.

¹⁷ Бакниина Т. В. Актуализация национального культурного наследия в проекте межрегионального форума «Род Аксаковых — гордость Отечества» // Национальное культурное наследие России: региональный аспект. Самара, 2018. С. 388.

¹⁸ Мотин С. В. Самарский итог II Межрегионального форума «Род Аксаковых — гордость Отечества» (10–12 ноября 2020 г.) // Сфера культуры. 2021. № 1 (3). С. 103, 105.

¹⁹ См.: Климкина Э. В. Аксаковы: из семьи в учебные заведения // Наследие семьи Аксаковых и проблемы ценностного выбора в современной культуре. Самара, 2018. С. 185–191; Артамонова Л. М. Участие Софьи Александровны и Анны Степановны Аксаковых в оказании помощи голодающим Самарской губернии в 1873–1875 гг. // Наследие семьи Аксаковых в литературно-эстетическом контексте цифровой эпохи. Самара, 2020. С. 200–209; и др.

²⁰ Смирнов Ю. Н. Литературные обработки фамильных преданий Аксаковых и Рычковых как источники по истории юго-восточных краев России в конце XVIII в. // Русь, Россия. Средневековье и Новое время. 2019. № 6. С. 508, 511.

²¹ Кабытов П. С., Дубман Э. Л., Смирнов Ю. Н., Артамонова Л. М., Кабытова Н. Н., Леонтьева О. Б. История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. Т. 1: Самарское Поволжье в XVI — первой половине XIX в. Самара, 2020. С. 432, 445–446; Кабытов П. С., Артамонова Л. М., Баринаева Е. П., Дубман Э. Л., Елисеев А. И., Завальный А. Н., Кабытова Н. Н., Казарин В. Н., Кобозева З. М., Леонов М. И., Леонов М. М., Леонтьева О. Б., Матвеев М. Н., Савельев П. И., Смирнов Ю. Н., Тагирова Н. Ф., Турганова О. В., Тюрин В. А. История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. Т. 2: Самарское Поволжье во второй половине XIX — начале XX в. Самара, 2020. С. 31, 80, 259, 301.

²² Центральный государственный архив Самарской области (далее — ЦГАСО). Ф. 430. Самарское дворянское депутатское собрание. Оп. 1. Д. 1541.

и ее опубликованные отчеты²³. Дополняют сведения об этой деятельности, как и об иных проведенных в данной губернии мероприятиях, посвященных памяти С. Т. Аксакова, материалы, размещенные в юбилейных и справочных изданиях того времени²⁴. Эта деятельность, которая рассматривается в настоящей статье, расширяет представления о способах культивирования и сохранения исторической памяти о выдающихся мастерах русского слова и властителях дум дореволюционного российского общества через учебно-производственную и хозяйственно-благотворительную активность, которая, на первый взгляд, кажется не связанной напрямую с этими деятелями культуры.

Дворянское «оскудение» пореформенных десятилетий, с одной стороны, ставило под угрозу существование и сохранение ряда барских усадеб, в том числе имевших мемориальный характер, но, с другой стороны, создавало условия для культурной трансформации ряда «дворянских гнезд». Классическим примером, на котором из-за широкой известности не останавливаемся подробно, является судьба подмосковного аксаковского Абрамцева, своей культурной атмосферой очаровавшего мецената из поколения новых «хозяев жизни» С. И. Мамонтова и превращенного тем вместе со своими друзьями из художественной среды в один из художественных центров Серебряного века.

Иная будущность, но также связанная с экономическими и социальными процессами модернизации русской жизни, ожидала аксаковское Знаменское (Ново-Аксаково) в Самарской губернии (ныне с. Аксаково Бугурусланского района Оренбургской области). Для любителей русской словесности — это то самое «Новое Багрово», воспетое в «Семейной хронике» и «Детских годах Багрова-внука». Здесь же ключница Пелагея поведала мальчику Сереже сказку «Аленький цветочек», а тот позже сделал ее известной всем детям России²⁵.

Незадолго до кончины С. А. Аксакова — племянника С. Т. Аксакова и последнего владельца этой родовой усадьбы — его имение размером в 6800 десятин перешло в собственность Крестьянского поземельного банка. Наверное, оно могло быть, как многие другие разоренные или ставшие ненужными хозяевам поместья, полностью распроданным на отдельные участки в руки зажиточных крестьян и купцов-хлеботорговцев, но благодаря всероссийской известности Аксаковых

²³ Отчет по учреждению, сооружению и оборудованию зданий учебной слесарно-кузнечно-столярной мастерской имени писателя Сергея Тимофеевича Аксакова, подведомственной комитету Попечительства о трудовой помощи, состоящего под августейшим покровительством Ее Императорского Величества государыни императрицы Александры Федоровны. 1910-й год. Самара, 1912; Отчет правления Аксаковского, дворянства Самарской губернии, кружка трудовой помощи, подведомственного комитету Попечительства о трудовой помощи, состоящего под августейшим покровительством Ее Императорского Величества государыни императрицы Александры Федоровны, по содержанию учебной мастерской имени писателя С. Т. Аксакова за 1911-й год. Самара, 1912; Отчет правления Аксаковского, дворянства Самарской губернии, кружка трудовой помощи, подведомственного комитету Попечительства о трудовой помощи, состоящего под августейшим покровительством Ее Императорского Величества государыни императрицы Александры Федоровны, по содержанию учебной мастерской имени писателя С. Т. Аксакова за 1912 и 1913 годы. Бугуруслан, 1914.

²⁴ Памяти Сергея Тимофеевича Аксакова. 1791–1859: юбилейное издание самарского дворянства (30 апреля 1859 — 30 апреля 1909 г.). Самара, 1909; Открытие учебно-мастерских имени С. Т. Аксакова // Памятная книжка Самарской губернии на 1911 г. Самара, 1911. С. 9–11.

²⁵ Мишанина Е. В. Оренбургское поместное дворянство: история, быт, культура. Оренбург, 2017. С. 207–209.

этого не произошло. С высочайшего соизволения императора Николая II в начале 1908 г. часть этого имения с усадебным домом, мельницей и 351 десятиной земли была выкуплена в собственность дворянского общества Самарской губернии. Непосредственными инициаторами этого решения стали бугурусланские дворяне во главе со своим уездным предводителем М. Д. Мордвиновым. Такое начинание было энергично поддержано А. Н. Наумовым, самарским губернским предводителем дворянства. Он был одновременно председателем особой Аксаковской комиссии, избранной на собрании дворян губернии для организации и координации мероприятий памяти С. Т. Аксакова²⁶. Наумов был активной и совсем не парадной фигурой в организации аксаковских торжеств. Он являлся опытным администратором и деятелем российского масштаба (достаточно напомнить о его назначении министром земледелия России во время Первой мировой войны).

Мордвинов в 1909 г. был направлен вице-губернатором в Бессарабию. Новым предводителем бугурусланского дворянства стал Н. А. Карамзин, который также возглавил Аксаковскую подкомиссию, созданную в этом уезде прежде всего для непосредственного управления имением в Ново-Аксакове. Позднее, по предложению Наумова, подкомиссия была переименована в Хозяйственный совет Аксаковской вотчины²⁷.

Пойдя на покупку усадьбы в Ново-Аксакове, самарское дворянство преследовало цель увековечить память не только о С. Т. Аксакове как писателе, но и об «описанной им эпохе»²⁸. Последнее понятие подробно не раскрывалось, но явно подразумевалась эпоха господства дворянства и расцвета его культуры в конце XVIII — первой половине XIX в. Это время воспринималось «былого сказкою прекрасной», как выразился самарский уроженец — поэт и дипломат — В. Г. Жуковский в стихотворении «30-е апреля»²⁹. В день, ынесенный поэтом в название, в 1909 г. отмечалась 50-я годовщина кончины С. Т. Аксакова.

В творчестве большинства писателей-классиков русской литературы в те годы либерально и радикально настроенная общественность прежде всего искала и находила освободительные идеалы и оппозиционные настроения. С. Т. Аксаков же к таким идеологическим интерпретациям поводов не давал. Наоборот, его творчество можно было противопоставить распространенным в среде интеллигенции представлениям о культуре крепостных «дворянских гнезд» и системе ценностей их хозяев как явлениях отживших и реакционных. В упомянутом выше стихотворении В. Г. Жуковский писал: «Когда душе спасенья нет // От современности идейной // С волненьем отроческих лет // Молчу над “Хроникой семейной”». Аксаковская коммеморация давала возможность попытаться опозитизировать и возвысить традиции, быт, нравы «благородного сословия» и даже включить их положительным компонентом в историческую память широких масс населения. Но одних грез об ушедшем золотом веке дворянства для этого было недостаточно, нужны были шаги, соответствующие времени.

²⁶ Памяти Сергея Тимофеевича Аксакова. С. 27.

²⁷ Материалы о деятельности комиссии из членов Самарского дворянства по увековечиванию памяти писателя С. Т. Аксакова (покупка имения писателя и устройство ремесленной школы в усадьбе писателя) // ЦГАСО. Ф. 430. Оп. 1. Д. 1541. Л. 24.

²⁸ Отчет... 1910-й год. С. 4.

²⁹ Памяти Сергея Тимофеевича Аксакова. С. 3.

По замыслу новых корпоративных владельцев усадьбы, подлежали сохранению прежде всего исторические дом и сад. Однако достигалось это не простой музеефикацией пространства, а созданием «общепользовательного учреждения», названного в честь С. Т. Аксакова. Было решено из доходов, получаемых с выкупленного земельного владения, употреблять ежегодно 1300 рублей на содержание учебной «кузнечно-слесарно-столярной мастерской имени писателя», расположив ее в части купленных дворянством усадебных построек. Остальные доходы сверх этой суммы поступали на поддержание дома и сада в надлежащем виде³⁰.

Указанное заведение, задуманное дворянством и по началу корпоративно замкнутое в организационном и идейном отношении, получило, тем не менее, заметную модернизационную составляющую, объединявшую в новых экономических условиях традиционные для дворянской благотворительности усилия как по распространению народного образования, так и по продвижению передовых способов хозяйствования на земле³¹. Устроителями предполагалось, что учебная мастерская будет способствовать «образованию контингента опытных в ремонте сельскохозяйственных машин и орудий людей и притоку сельскохозяйственных знаний и умений в ту сельскую среду, которая ныне, более чем когда либо, в таком увеличении своих познаний нуждается»³².

Кроме того, желая расширить число воспитанников, дворянство обратилось к самарскому губернскому и бугурусланскому уездному земствам за материальной поддержкой своего начинания, которая была получена и позволила удвоить количество обучающихся. Предполагалось по мере устройства учебной мастерской «на прочных и твердых началах» приступить также к постройке «в Аксаковской вотчине образцовой церковно-приходской школы с сельскохозяйственным отделом», лучшие выпускники которой со временем стали бы пополнять число обучающихся ремеслу³³.

Не менее традиционными для благотворительных и коммеморативных практик дворянства были постоянные обращения к верховной власти и выражения единения с ней. Кроме получения высочайшей санкции на приобретение аксаковского имения, самарское дворянство «признало желательным, чтобы данная мастерская вошла в состав покровительствуемых... императрицей Александрой Федоровной учреждений трудовой помощи», на что получило согласие. Это привело к образованию «Аксаковского, дворянства Самарской губернии, кружка трудовой помощи», подведомственного Комитету Попечительства о трудовой помощи. Этому кружку, в котором председательствовал губернский предводитель дворянства, и предполагалось затем передать учебную мастерскую в заведование³⁴.

Данное Попечительство соединяло черты как частных благотворительных организаций, поскольку его деятельность носила общественный добровольный характер, так и правительственного учреждения, поскольку должности в его управлении и аппарате занимались исключительно по назначению двора без участия

³⁰ Отчет... 1910-й год. С. 5.

³¹ Мишанина Е. В. Оренбургское поместное дворянство. С. 217.

³² Отчет... 1910-й год. С. 3–4.

³³ Материалы о деятельности комиссии... Л. 30–31.

³⁴ Отчет... 1910-й год. С. 4–5.

общественности. Оно было основано в 1895 г. и первоначально (до 1906 г.) носило название Попечительства о домах трудолюбия и работных домах³⁵.

Императрица председательствовала в Комитете этого Попечительства. Она вообще охотно и активно занималась деятельностью, направленной на создание привлекательного образа царствующего семейства, и являлась на 1909 г. покровительницей 33 благотворительных обществ³⁶.

Верноподданническая символика даже несколько потеснила аксаковскую коммеморацию на второй план. Так, исходатайствование высочайшего согласия императрицы на покровительство данному начинанию сопровождалось поднесением депутацией Самарского дворянского общества на даче «Александрия» в Петергофе иконы-складня с изображением святых покровителей царствующей четы и наследника престола — св. Николая Чудотворца, св. Царицы Александры, св. Алексия Митрополита³⁷. Имена в честь перечисленных святых носили царственные супруги и наследник престола. К тому же митрополит Алексей особо почитался в Самаре как небесный заступник этого города³⁸. Подобный складень было решено также поместить в часовню, специально построенную в бывшем аксаковском имении³⁹.

День закладки зданий мастерских в 1910 г. был приурочен к 23 апреля, дню тезоименитства Александры Федоровны, а их открытие — к 30 июля, дню рождения цесаревича Алексея. В ходе торжественной церемонии открытия мастерских были отправлены всеподданнейшие телеграммы, причем первая — начальником губернии на имя императора с поздравлениями по случаю дня рождения наследника — и лишь вторая — губернским предводителем дворянства на имя императрицы, покровительницы и председателя Комитета Попечительства о трудовой помощи, по поводу собственно завершения устройства учебных мастерских⁴⁰.

В ходе торжеств, проходивших в Ново-Аксакове 30 июля 1910 г., конечно, важное место отводилось духовенству. Кроме участия в религиозных церемониях в виде молебнов, водосвятия, окропления святой водой, крестного хода, службы в сельском храме, самарский епископ Константин дважды обращался к собравшимся. Судя по отчетам, речь в его обращениях шла о глубоком православном смысле престолонаследия, надеждах на пребывание наследника в благополучии, а также о значении знания ремесел в жизни крестьянства⁴¹. По сути, это совпадало с содержанием упоминавшихся верноподданнических телеграмм. При этом память С. Т. Аксакова, культурные и общественные заслуги других представителей этого семейства не затрагивались.

Во время официальных торжественных мероприятий об этих заслугах перед русским обществом и культурой специально упомянули только однажды в связи с полученной телеграммой от С. Г. Аксакова — внука писателя. Он выразил благодарность всех потомков за заботы и труды в честь С. Т. Аксакова, плодом которых

³⁵ Швиттау Г. Г. Трудовая помощь в России. Ч. II. Пг., 1915. С. 3–9.

³⁶ Миронов Б. Н. Благосостояние населения и революции. С. 613.

³⁷ Отчет... 1910-й год. С. 4.

³⁸ Кабытов П. С., Дубман Э. Л., Смирнов Ю. Н., Артамонова Л. М., Кабытова Н. Н., Леонтьева О. Б. История Самарского Поволжья. Т. 1. С. 460.

³⁹ Материалы о деятельности комиссии... Л. 22 об., 24.

⁴⁰ Там же. Л. 25 об., 26 об., 27 об.

⁴¹ Отчет... 1910-й год. С. 10.

стали новые заведения в усадьбе, где тот некогда жил⁴². Собравшееся дворянство, как сообщалось, «с чувством душевной признательности» заслушало эти «выражения горячего сочувствия его начинаниям» со стороны ближайшего родственника «незабвенного» писателя.

Преобладание идейно-верноподданнического начала над литературно-коммерциальным во время проведения торжеств в Ново-Аксакове стало возможным, видимо, благодаря тому, что энтузиазм поклонников и земляков писателя был уже более последовательно проявлен в другом близком по времени мероприятии самарского дворянства — открытии музея С. Т. Аксакова («Аксаковской комнаты») в доме губернского дворянского общества. Это событие состоялось 16 июня 1909 г., то есть годом ранее устройства мастерских, и прошло с не менее полным представительством губернских властей и общественности, да еще и с личным участием потомков писателя. От О. Г. Аксаковой, внучки писателя, музей в Самаре получил рукописи, письма, другие документы и личные вещи ее деда, в том числе рабочее кресло и диван, на котором, по преданию, когда-то отдыхал Н. В. Гоголь⁴³.

Перенос основных аксаковских торжеств в Самаре на лето 1909 г. вместо 30 апреля, дня пятидесятилетия кончины писателя, произошел по личным просьбам С. Г. и О. Г. Аксаковых, которые не могли прибыть в тот весенний день в Самару. В частности, внук С. Т. Аксакова с супругой и детьми тогда присутствовал на памятных мероприятиях в Москве на месте захоронения деда в Симоновом монастыре. Внук и внучка автора «Семейной хроники» получили приглашение в Самару на 16 июня, когда было созвано чрезвычайное губернское дворянское собрание. На нем было решено представить доклад с «подробным описанием всего, что сделано... для увековечивания памяти Сергея Тимофеевича». К этому собранию приурочили и открытие музея в Самаре, который стал самым наглядным результатом данных усилий⁴⁴.

По обилию мемориальных экспонатов, доступности и вниманию публики самарская «Аксаковская комната» превосходила усадьбу в Ново-Аксакове, где прошли детские и юные годы автора «Семейной хроники», но которая ему самому никогда не принадлежала, перейдя после смерти родителей к братьям и племяннику. Из начатых работ по сохранению усадьбы самой заметной стала расчистка исторического сада от сухостоя, валежника и сорных трав⁴⁵.

Постройки, насаждения и природные объекты, упоминавшиеся в книгах С. Т. Аксакова, были и остаются до сих пор главными историко-литературными памятниками усадьбы, вернувшей в советское время музейный статус лишь в 1971 г. и имеющей сравнительно немного музейных вещей, связанных с писателем. Гораздо деятельней в дореволюционные годы приступили к налаживанию производственного и учебного процесса в местных мастерских, помещения которых в настоящее время входят в число охраняемых зданий музея-усадьбы в современном с. Аксакове (бывшем Ново-Аксакове) Оренбургской области.

Указанная выше временная разница между мероприятиями памяти С. Т. Аксакова, прошедшими по всей России в 1909 г., и открытием мастерских его имени

⁴² Материалы о деятельности комиссии... Л. 27 об. — 28.

⁴³ Памяти Сергея Тимофеевича Аксакова. С. 27, 29.

⁴⁴ Там же. С. 25–26, 28.

⁴⁵ Мишанина Е. В. Оренбургское поместное дворянство. С. 176.

в Ново-Аксакове в 1910 г. была вызвана практическими обстоятельствами. Для приспособления под мастерские построек усадьбы, безвозмездно подаренных дворянством из числа зданий вотчины, и их оснащения требовалось более 13 тыс. руб. Чтобы собрать эту сумму, было решено обратиться в нее средства, ассигнованные Самарским дворянским обществом, Самарским губернским и Бугурусланским уездным земствами на обучение будущих ремесленников, но не использованные за полтора года (начало 1909 — середина 1910 г.), пока мастерские не работали и учеба не велась. Так было собрано 6000 руб. Недостававшие 7500 руб. в качестве единовременного пособия выделил непосредственно Комитет Попечительства о трудовой помощи с ведома попечительницы-императрицы. Кроме производственных и учебных помещений, были предусмотрены расходы на приспособление или постройку помещений под интернат-общежитие воспитанников и квартиры учителей-мастеров⁴⁶.

Таким образом, хозяйственные проблемы и финансовые затруднения отодвинули начало работы мастерских и обучения в них от основных мероприятий, приуроченных непосредственно к 50-летней годовщине кончины С. Т. Аксакова. Временной лаг и методы решения возникших проблем еще сильнее подвигали к тому, что коммеморативный акцент был перенесен на даты, связанные с членами императорской фамилии, представавшими теперь не только как символы дворянского служения и верноподданного почитания, но и как конкретные благодетели.

Организационные хлопоты и нацеленность на практический результат также снижали мемориальную составляющую происходившего в Ново-Аксакове. В документах прямо сказано, что только после «завершения в самом благоприятном смысле всех своих предположений по увековечиванию памяти писателя С. Т. Аксакова» самарское дворянство могло приступить «к переустройству старых построек Аксаковской вотчины под мастерскую» и ее оснащение нужными инструментами и инвентарем⁴⁷.

Следует подчеркнуть, что при этом дворянство выразило стремление не только уложиться в смету расходов, но и достичь экономии средств, необходимых для дальнейшего функционирования мастерских «путем тщательного фактического на месте надзора за работами» и приобретением материалов и оборудования «хозяйственным способом», сократив до минимума число подрядчиков и посредников⁴⁸. Дворянство имело не только желание, но и кадровые возможности осуществить данное намерение. Так, местный помещик и инженер по основному образованию, имевший богатый опыт и специальные знания в сфере ремесла, А. Н. Карамзин стал попечителем этих мастерских⁴⁹. Его брат и совладелец родового имения Б. Н. Карамзин, будучи членом правления Аксаковского кружка трудовой помощи, проживая в Москве, озаботился выполнением заказа на столярные, слесарные, кузнечные инструменты и сверлильные, токарные, строгальные станки для учебных мастерских от московской торговой фирмы «З. Кенц и К°». Благодаря этим усилиям удалось не только добиться выполнения заказа своевременно и качественно, но и по-

⁴⁶ Отчет... 1910-й год. С. 5, 7–8.

⁴⁷ Там же. С. 7.

⁴⁸ Там же. С. 6, 9.

⁴⁹ Мишанина Е. В. Оренбургское поместное дворянство. С. 176.

лучить значительные скидки по сравнению с ценами преискуранта⁵⁰. Сказалось и сочувствие владельца фирмы купца Роберта Кенца к доброму делу. Лично им «на нужды мастерских» было сделано пожертвование в 100 руб.⁵¹

Председателем правления Аксаковского кружка трудовой помощи являлся бугурусанский предводитель дворянства Н. А. Карамзин. Вообще среди членов Аксаковского кружка больше всего было Карамзиных. В 1914 г. их насчитывалось девять человек. Также в списке этого года было Наумовых — четверо, Самариных — трое, Рычковых, Чемодуровых, Пополутовых — по двое⁵². Закономерно, что перечисленные фамилии вместе с Аксаковыми были среди первых дворянских семей Заволжья, в XVIII столетии начавших помещичью колонизацию края. Чествование не только знаменитого писателя, но и эпохи, им описанной, было действительно очень ценно для родовой памяти местных дворян. Важность этого чествования усиливалась заметным вкладом представителей этих фамилий в национальную культуру и общественную жизнь наряду с Аксаковыми.

Фактически учебные мастерские, общежитие учеников со столовой и кухней, квартиры учителей-мастеров были окончательно готовы все же не летом, а к 15 октября 1910 г.⁵³ Прием первых одиннадцати учеников для обучения ремеслам, а также чтению и письму провели 1 ноября. Девять из них были помещены в интернат, а двое были приходящими — сын местного священника и племянник мастера-столяра. Мастера-учителя столярного и кузнечного дела не имели «никакого образовательного ценза», но из-за «своей долголетней практики» и «в нравственном отношении», по мнению Н. А. Карамзина, вполне соответствовали предъявляемым требованиям. Слесарного мастера пригласили из г. Чухломы Костромской губернии, где тот окончил ремесленное училище, а потом в нем же работал учителем⁵⁴.

Непосредственным заведующим мастерских стал статский советник Г. Г. Заварин, имевший опыт 40-летней службы воспитателем и преподавателем в Неплюевском кадетском корпусе в Оренбурге⁵⁵. Он слыл строгим, но справедливым наставником, умел найти индивидуальный подход к каждому ученику⁵⁶.

Со временем занятия учеников были дополнены арифметикой и геометрией. О высоком качестве их профессионального обучения свидетельствовала бронзовая медаль и денежная премия, полученная за экспонаты Аксаковской мастерской на Второй Всероссийской кустарной выставке в Санкт-Петербурге. На основании сведений «о серьезной постановке занятий в мастерской» Комитет попечительства о трудовой помощи в 1914 г. решил выделить Аксаковскому кружку 7384 руб. на постройку нового здания общежития учеников и бани-прачечной⁵⁷. Однако рост и развитие учебного заведения и мастерской в Ново-Аксакове прервала Первая мировая война, а революция и последовавшие за ней события прекратили их существование.

⁵⁰ Отчет... 1910-й год. С. 10.

⁵¹ Материалы о деятельности комиссии... Л. 23–23 об.

⁵² Отчет... 1912 и 1913 годы. С. 34–35.

⁵³ Материалы о деятельности комиссии... Л. 6, 29.

⁵⁴ Отчет... 1910-й год. С. 15.

⁵⁵ Мишанина Е. В. Оренбургское поместное дворянство. С. 176.

⁵⁶ Догадин В. М. Кадетские годы // Военно-исторический журнал. 2004. № 10. С. 76.

⁵⁷ Отчет... 1912 и 1913 годы. С. 7–8.

Оценивая мемориальные мероприятия, которые, как мы убедились, включали также практические дела по развитию образования и ремесел, направленные на развитие хозяйства и повышение благосостояния сельских жителей, А. Н. Наумов выражал убеждение, что в них «отражаются и объединены исторически сложившиеся бытовые условия российской государственности»: царское, дворянское, земское⁵⁸. Организаторы аксаковских мероприятий в Самарской губернии надеялись «в переживаемые тяжелые годы национального шатания» встретить «отзывчивость русского общества» и продемонстрировать «здоровые корни» великой российской государственности⁵⁹. Несомненно, что это позиция в целом соответствовала целям «политики памяти», проводимой имперской властью в начале XX в.

Дальнейшие события показали, что само по себе обращение к исторической памяти не могло решить острых, стремительно нараставших проблем российской действительности начала XX в. Многочисленные юбилейные торжества того времени (50-летие отмены крепостного права, 100-летие Отечественной войны 1812 г., 300-летие Дома Романовых, 100-летние юбилеи А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя, М. Ю. Лермонтова и т. д.), в ряду которых стояло и 50-летие памяти С. Т. Аксакова, не смогли поддержать авторитет правящей династии и привилегированного сословия, сгладить социальные противоречия, смирить политическое противостояние, ликвидировать культурный разрыв в российском обществе. Тем не менее предпринимаемые усилия говорили о наличии в нем стремления к поиску оснований для гражданского согласия и путей к его достижению. Попыткой реализовать это стремление и стала деятельность Аксаковского трудового кружка самарского дворянства по объединению благотворительных, просветительских, мемориальных практик, соответствовавших как традициям, так и модернизационным процессам позднеимперской России. Рассмотренный конкретный опыт коммеморации в до-революционной России показывает, что дальнейшее изучение данной темы в расширенных тематических и территориальных рамках дает возможность углубить научное понимание социальных, когнитивных, этических коммуникаций между историей и исторической памятью.

References

- Alekseeva I. Yu. Upravlenie istoricheskoi pamiat'iu kak transdistsiplinarnaia problema. *Filosofiiia nauki i tekhniki*, 2019, vol. 24, no. 2, pp. 82–95. (In Russian)
- Artamonova L. M. Uchastie Sof'i Aleksandrovny i Anny Stepanovny Aksakovykh v okazanii pomoshchi golodaiushchim Samarskoi gubernii v 1873–1875 gg. *Nasledie sem'i Aksakovykh v literaturno-esteticheskom kontekste tsifrovoi epokhi*. Samara, Samara State Institute of Culture Press, 2020, pp. 200–209. (In Russian)
- Baknina T. V. Aktualizatsiia natsional'nogo kul'turnogo naslediia v proekte mezhregional'nogo foruma "Rod Aksakovykh — gordost' Otechestva". *Natsionalnoe kulturnoe nasledie Rossii: regionalnyi aspekt*. Samara, Samara State Institute of Culture Press, 2018, pp. 386–393. (In Russian)
- Belousov M. S., Daudov A. Kh., Kashchenko S. G. Strasti po Mironovu. *Boris Nikolaevich Mironov. Biobibliograficheskii ukazatel' trudov: 1964–2018*. St Petersburg, St Petersburg State University Press, 2019, pp. 9–53. (In Russian)
- Bosch T. E. *Memory Studies, A brief concept paper*. Leeds, University of Leeds Print., 2016, 9 p.

⁵⁸ Материалы о деятельности комиссии... Л. 26–26 об.

⁵⁹ Памяти Сергея Тимофеевича Аксакова. С. 29.

- Fedorov P.I. Letopis' Aksakovskikh chtenii v Ufe (1991–2013 gg.). *Aksakovskie chteniia*. Ufa, Bashkir State Pedagogical University Press, 2013, pp. 7–16. (In Russian)
- Graves M., Rehniewski E. From Collective Memory to Transcultural Remembrance. *Portal. Journal of Multidisciplinary International Studies*, 2010, vol. 7, no. 1, pp. 1–7.
- Halbwachs M. Kollektivnaia i istoricheskaia pamiat'. *Pamiat' o voine 60 let spustia: Rossiia, Germaniia, Evropa*. Moscow, Novoe Literaturnoe Obozrenie Publ., 2005, pp. 16–49. (In Russian)
- Il'vitskaia S. V., Bulgakova E. A., Prikhod'ko V. F. Sovremennye informatsionnye tekhnologii v uchebnom protsesse: metod sravnitel'nogo kartografirovaniia pri issledovanii aksakovskikh mest v Moskve. *Sovremennye tekhnologii i metodiki v arkhitekturno-khudozhestvennom obrazovanii*. Novosibirsk, Novosibirsk State University of Architecture, Design and Arts Press, 2016, pp. 154–156. (In Russian)
- Kabytov P. S., Artamonova L. M., Barinova E. P., Dubman E. L., Eliseev A. I., Zaval'nyi A. N., Kabytova N. N., Kazarin V. N., Kobozeva Z. M., Leonov M. I., Leonov M. M., Leont'eva O. B., Matveev M. N., Savelev P. I., Smirnov Iu. N., Tagirova N. F., Turganova O. V., Tiurin V. A. *Istoriia Samarskogo Povolzh'ia s drevneishikh vremen do nashikh dnei*, vol. 2. Samara, Slovo Publ., 2020, 480 p. (In Russian)
- Kabytov P. S., Dubman E. L., Smirnov Iu. N., Artamonova L. M., Kabytova N. N., Leont'eva O. B. *Istoriia Samarskogo Povolzh'ia s drevneishikh vremen do nashikh dnei*, vol. 1. Samara, Slovo Publ., 2020, 480 p. (In Russian)
- Klimkina E. V. Aksakovy: iz sem'i v uchebnye zavedeniia. *Nasledie sem'i Aksakovykh i problemy tsennostnogo vybora v sovremennoi kul'ture*. Samara, Samara State Institute of Culture Press, 2018, pp. 185–191. (In Russian)
- Korovin P. A. Aksakovskoe dvizhenie: vchera, segodnia i zavtra. *Nasledie sem'i Aksakovykh i problemy tsennostnogo vybora v sovremennoi kul'ture*. Samara, Samara State Institute of Culture Press, 2018, pp. 44–48. (In Russian)
- Leont'eva O. B. Historiographic Reflection and Formation of National Identity. *Vestnik of Saint Petersburg University. History*, 2021, vol. 66, issue 1, pp. 314–322. (In Russian)
- Lytov S. N. Kniga i istoricheskaia pamiat'. *Bibliosfera*, 2017, no. 4, pp. 8–13. (In Russian)
- Mironov B. N. *Blagosostoianie naseleniia i revoliutsii v imperskoi Rossii*. Moscow, Ves' Mir Publ., 2012, 848 p. (In Russian)
- Mishanina E. V. *Orenburgskoe pomestnoe dvorianstvo: istoriia, byt, kul'tura*. Orenburg, Universitet Publ., 2017, 336 p. (In Russian)
- Motin S. V. Samarskii itog II Mezhregional'nogo foruma "Rod Aksakovykh — gordost' Otechestva" (10–12 noiabria 2020 g.). *Sfera kul'tury*, 2021, no. 1 (3), pp. 103–106. (In Russian)
- Myslivets N. L., Romanov O. A. Istoricheskaia pamiat' kak sotsiokul'turnyi fenomen: opyt sotsiologicheskoi rekonstruksii. *Vestnik RUDN. Serii: sotsiologiya*, 2018, vol. 18, no. 1, pp. 9–19. (In Russian)
- Nora P. Vsemirnoe torzhestvo pamiat'. *Pamiat' o voine 60 let spustia: Rossiia, Germaniia, Evropa*. Moscow, Novoe Literaturnoe Obozrenie Publ., 2005, pp. 391–402. (In Russian)
- Petrova T. E., Kuzina G. N. Zolotoe kol'tso aksakovskogo Povolzh'ia. Literaturnyi putevoditel' po aksakovskim mestam Povolzhskogo regiona. *Aksakovskaia zemlia*, Ufa, Belaia Reka Publ., 2013, pp. 91–300. (In Russian)
- Repina L. P. Pamiat' i nasledie v "krestovom pokhode" protiv istorii, ili rozhdenie "memorial'noi paradigmy". *Ural Historical Journal*, 2021, no. 2 (71), pp. 6–16. (In Russian)
- Rostovtsev E. A., Sosnitskii D. A. Main Areas of Russian Memorial Researches. *Vestnik of Saint Petersburg University. History*, 2014, issue 2, pp. 106–126. (In Russian)
- Safronova Iu. A. Tre'tia volna memory studies: dvadtsat' tri goda protiv shersti. *Politicheskaya nauka*, 2018, no. 3, pp. 12–27. (In Russian)
- Sapchenko L. A. Mezhvuzovskaia nauchnaia konferentsiia "Tre'ti Aksakovskie chteniia"; posviashchennaia 220-letiiu so dnia rozhdeniia S. T. Aksakova (U'ianovsk, 21–24 sentiabria 2011 g.). *Vestnik Rossiiskogo gumanitarnogo nauchnogo fonda*, 2012, no. 1 (66), pp. 251–255. (In Russian)
- Schwittau G. G. *Trudovaia pomoshch' v Rossii. Ch. II*. Petrograd, A. E. Kollins Tip. Publ., 1915, 600 p. (In Russian)
- Smirnov Yu. N. Literaturnye obrabotki famil'nykh predanii Aksakovykh i Rychkovykh kak istochniki po istorii iugo-vostochnykh okrain Rossii v kontse XVIII v. *Rus', Rossiia. Srednevekov'e i Novoe vremia*, 2019, no. 6, pp. 508–512. (In Russian)

- Tsyganova Ia. M. Initsiativy organov samarskogo gorodskogo samoupravleniia po provedeniiu meropriatii v pamiat' ob otechestvennykh literatorakh na rubezhe XIX–XX vv. (na materialakh Samarskoi gorodskoi upravy). *XX vek i Rossiia: obshchestvo, reformy, revoliutsii*, 2018, no. 6, pp. 6–14. (In Russian)
- Vorontsova E. A. Entsiklopediia “Literaturnye muzei Rossii” kak forma aktualizatsii otechestvennogo kul'turnogo naslediiia i sokhraneniia istoricheskoi pamiatii. *Zyrianovskie chteniia*. Kurgan, Kurgan State University Press, 2017, pp. 123–124. (In Russian)

Статья поступила в редакцию 18 января 2021 г.

Рекомендована к печати 14 марта 2022 г.

Received: January 18, 2021

Accepted: March 14, 2022